

**В диссертационный совет Д 170.001.02
Университета прокуратуры
Российской Федерации**
123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15

**Отзыв
официального оппонента**

на диссертацию Халикова Искандера Альфредовича «Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Обеспечение сохранности национального культурного наследия, бесспорно, продолжает оставаться одной из важнейших задач государства, поскольку во многом определяет полноценное развитие последующих поколений российского общества, качество межкультурного взаимодействия нашей страны с зарубежными государствами и ее интеграцию в мировое сообщество.

К сожалению, сложившаяся с конца прошлого столетия обстановка, характеризующаяся утратой значительной части предметов культурного достояния России, продолжает вызывать опасение, и причин тому множество. Наряду с деяниями, образующими феномен незаконного оборота культурных ценностей, существенный ущерб культурному наследию страны наносят халатные и умышленные преступные деяния, лиц, являющихся собственниками или законными владельцами объектов культурного наследия, не желающих тратиться на поддержание их надлежащего состояния, а также иных субъектов, на которых законом возложена обязанность по обеспечению сохранности культурных ценностей, но которые в виду некомпетентности «не замечают», или в силу своей корыстной, или иной заинтересованности «закрывают глаза» на нарушения правил эксплуатации (использования) и содержания объектов культурного наследия,

в том числе, упомянутыми выше лицами при осуществлении соответствующих разрешительных процедур, проведении контрольных и надзорных мероприятий.

Конечно, нельзя не отметить последние шаги отечественного законодателя, направленные на расширение средств уголовно-правового обеспечения сохранности культурного наследия страны, и введения целого ряда новых для российского уголовного законодательства норм, в частности, – об ответственности за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия (ст. 243.1 УК).

Данная законодательная инициатива назрела давно и, несомненно, заслуживает поддержки. Новая норма должна стать основным средством противодействия разрушению и утрате тех культурных ценностей, которые отнесены к объектам недвижимости и составляют основу культурного достояния российского государства. Однако в настоящий момент ее принудительный потенциал остается недостаточно востребованным и реализованным на практике.

Как показывает статистика, по ст. 243.1 УК с 2013 по 2017 гг. органами предварительного расследования по всей Российской Федерации было возбуждено всего 9 уголовных дел, из которых: три дела – в 2015 г., четыре – в 2016 г., два – в 2017 г. При этом ни по одному уголовному делу лицо, виновное в повреждении или безвозвратном уничтожении памятника истории и культуры, не понесло предусмотренного уголовным законом наказания. Низкая эффективность рассматриваемой нормы во многом обусловлена ее технико-юридическим несовершенством, и по справедливому мнению многих ученых ее действующая редакция в УК требует значительной доработки.

С учетом того, что до сегодняшнего дня не проводилось комплексных монографических исследований проблем уголовной ответственности за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия, работа Халикова Искандера Альфредовича является актуальной, своевременной, теоретически и практически значимой, восполняющей определенный пробел в теории уголовного права.

В ней проводится обстоятельный анализ объектов культурного наследия как самостоятельной правовой категории и как предмета преступления, объективных и субъективных признаков состава нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия, проводится соотношение данного преступления с иными посягательствами на культурные ценности, а также вскрывается взаимосвязь запрета, предусмотренного ст. 243.1 УК, с нормами других отраслей права, образующих механизм правовой охраны культурного наследия России, предлагаются рекомендации по квалификации исследуемых деяний и применению соответствующих норм УК и иного законодательства на практике.

Объект и предмет исследования, его задачи и цели логически согласованы и свидетельствуют о фундаментальном подходе автора к анализу проблемы. Представляется методологически оправданным обращение диссертанта к философским и социологическим характеристикам феномена «объекты культурного наследия». Такой подход позволил не только очертить общие признаки, отражающие суть этих объектов, но и, опираясь на них, провести классификацию ценностей культуры и выявить особенности, которые оказывают влияние на их уголовно-правовую оценку.

Структура диссертации последовательна, подчинена целям исследования и точно соответствует его концепции. Следует согласиться с автором, что культурными ценностями могут быть не только результаты человеческого труда, но и предметы природного происхождения, так называемые, средовые объекты, поскольку они, хотя и не созданы человеком и не имеют прямого отношения к процессу производства, также вовлечены в его активную творческую деятельность и заключают в себе определенный человеческий, и, следовательно, «культурный» смысл. Присоединение такого рода «не созданных человеком» предметов к ценностям культуры автор вполне оправдано объясняет тем, что они имеют важное значение для жизнедеятельности людей и играют определенную роль в познании человеком самого себя (стр. 27).

С учетом использования в законодательстве и литературе разных определений для описания характеризующих объектов, автор проводит разграничение между понятием «объекты культурного наследия» и определениями «культурные ценности», «культурное достояние», «культурные блага», «памятники истории и культуры», «антиквариат» и др., которые, как он совершенно справедливо отмечает, не подходят для указанных выше целей законодательного регулирования по смыслу или по объему (стр. 33, 39 и др.).

Заслуживает внимания освещение исторической цепи развития уголовно-правового обеспечения сохранности культурных ценностей, в котором автор использует внушительную нормативную базу, исследуя не только непосредственно нормативные правовые акты, но и акты нормотворческой деятельности государства, по разным причинам не увенчавшейся принятием соответствующих законов (стр. 66 и др.).

Значительная часть диссертации посвящена анализу социальной сущности и правовой природы рассматриваемого преступления, выявлению особенностей проявления его общественной опасности, характеристике механизма уголовно-правового противодействия нарушениям требований

сохранения или использования объектов культурного наследия. В целом, надо отметить, что диссертантом скрупулезно рассмотрены, пожалуй, все аспекты, имеющие отношение к проблемам теории, законодательного определения и практики применения норм об ответственности за преступные нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия России.

Диссертация обладает несомненной научной новизной, что наглядно видно из положений, выносимых на защиту. Довольно убедительными выглядят сформулированные автором критерии определения общественной опасности рассматриваемого преступления, а также социальные и правовые последствия его совершения. Следует согласиться с диссертантом по поводу определения непосредственного объекта нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия России.

Определенную научную ценность представляет выдвинутый автором тезис о том, что обеспечение охраны объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия невозможно без должной правовой защиты исторических средовых объектов, под которыми следует понимать здания и сооружения, представляющие историческую, а также культурную ценность для архитектурного облика района исторической застройки населенного пункта, в силу ряда причин не признанных в качестве выявленных объектов культурного наследия. Действительно, безвозвратная утеря исторического средового объекта, неразрывно связанного территориально с памятниками истории и культуры, может привести к утрате последними своей исторической, культурной, эстетической привлекательности и самобытности.

В данной связи заслуживает поддержки предложение Халикова И.А. о введении в терминологический оборот и выделении в качестве самостоятельного предмета преступного посягательства, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, «исторического средового объекта».

Вполне обоснованы и рекомендации автора по совершенствованию законодательства. Заслуживает поддержки его идея об изменении редакции нормы об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 243.1 УК. Справедливо мнение диссертанта о целесообразности замены в ч. 1 ст. 243.1 УК РФ словосочетания «крупный вред» словами: «существенный ущерб», что более точно соответствует характеру причиняемых рассматриваемым преступлением последствий и смыслу установления уголовной ответственности за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия России. Оправдана, думается, и необходимость установления дифференцированной ответственности за указанное деяние, если оно совершено должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Говоря о достоинствах работы, нельзя не отметить то, как диссертант умело полемизирует по спорным вопросам исследования, обстоятельно аргументирует свою точку зрения. Отстаивая ту или иную позицию, не ограничивается декларацией этого, а всегда приводит дополнительные доводы в пользу одобряемого им решения. Следует заметить, что, оспаривая мнения других авторов, диссертант проявляет уважение и корректность по отношению к оппонентам.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в работе использовано большое количество нормативных правовых актов и учтены последние изменения в законодательстве. Обоснованность и достоверность выводов и предложений автора обеспечивается солидной теоретической, правовой и эмпирической базой работы.

Научная и практическая значимость диссертации несомненны и определяются в первую очередь тем, что автором внесены предложения по совершенствованию законодательства, выработаны рекомендации по применению уголовно-правовых норм. Она в целом вносит вклад в теорию уголовного права, углубляя либо корректируя уже имеющиеся знания по исследуемой теме. Изложенные в работе выводы и рекомендации могут быть

положены в основу дальнейших научных разработок в области уголовно-правовой охраны культурных ценностей.

Целесообразно опубликовать данную работу отдельным изданием для использования как в практической деятельности, так и в учебном процессе для изучения соответствующих тем уголовного права, в качестве учебного пособия по спецсеминару или спецкурсу, а также для подготовки и переподготовки сотрудников правоохранительных органов.

Результаты проведенного И.А. Халиковым диссертационного исследования отличаются достаточной степенью полноты и научной достоверности, которая обеспечена использованием апробированных методов познания социально-правовых явлений: исторического, логического, системно структурного, анализа и синтеза, метода моделирования, статистического анализа, наблюдения, интервьюирования. В ходе работы над диссертацией автором были изучены и проанализированы результаты расследования 36 уголовных дел, возбужденных в 2013 – 2017 годах по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 243, 243¹ УК РФ, 24 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.13.1, 7.14 КоАП РФ; проведен опрос 84 работников прокуратур субъектов Российской Федерации, осуществлявших надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, производивших расследование уголовных дел, возбужденных по фактам нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия.

Основные выводы, предложения и рекомендации, сформулированные в диссертации, были опубликованы в 12 научных работах (в том числе 7 опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Принимая во внимание актуальность темы диссертации, достаточный уровень ее научной новизны, определенную теоретическую и практическую значимость результатов проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что соискатель в целом справился с поставленными целями и задачами.

Но, несмотря на отмеченные выше достоинства диссертации, в ней имеются и некоторые недостатки, которые носят дискуссионный характер, и не снижают ее научной ценности.

1. Определяя предмет преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК, диссертант делает упор на концепт «объекты культурного наследия», причем в том значении, в котором его чаще всего интерпретирует законодатель, – рассматривая их прежде всего как объекты недвижимости (С. 78, 86). В результате за рамками действия данного уголовно-правового запрета остаются движимые культурные ценности, которые не привязаны к упомянутым выше объектам культурного наследия. Между тем это предметы, которые составляют значительную часть культурного наследия страны, зачастую находятся в частной собственности и ввиду своих уникальных свойств также требуют особого порядка использования и хранения. При этом по своим стоимостным характеристикам и степени значимости для культурного наследия страны такие предметы, порой, могут представлять гораздо большую ценность. К примеру, некоторые полотна известных отечественных художников не так давно на аукционах «Сотбис» и «Кристи» были проданы более чем за сто миллионов долларов.

Представляется, что уничтожение или повреждение таких культурных ценностей в результате нарушения правил их сохранения или использования повлекут не меньшую утрату для национального достояния страны, а потому требуют не менее адекватной реакции со стороны государства.

В данной связи в вопросе определения предмета исследуемого преступления более логичной представляется позиция, нашедшая свое отображение в ст. 243 УК, в которой законодатель, наряду с объектами

культурного наследия (памятниками истории и культуры) и т.д., называет в качестве предмета преступления также и культурные ценности.

2. Выглядит спорным предложение диссертанта сместить акцент в определении круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК, только на собственников и законных владельцев объектов культурного наследия, с которыми, в соответствии со ст. 47.6 Федерального закона № 73-ФЗ, заключено охранное обязательство. Несмотря на наличие международной законодательной практики подобного рода, думается, не совсем правильно связывать возникновение правовой обязанности обеспечивать сохранность культурных ценностей, соблюдать соответствующие требования их использования и сохранения лишь с фактом получения охранного обязательства.

Фактическими субъектами специальных правоотношений по охране культурных ценностей выступают не только собственники и законные владельцы объектов культурного наследия, но и должностные лица государства, которые осуществляют соответствующие разрешительные, контрольные и надзорные процедуры, и лица, которые проводят соответствующие экспертизы по установлению статуса объектов культурного наследия, определению их состояния и т.п. Следовательно, субъектами рассматриваемого преступления, помимо указанных выше, фактически могут стать и лица, которые осуществляют реставрационные или ремонтные работы и т.д., но с нарушением требований сохранения или использования объектов культурного наследия и т.д., то есть любые другие лица, «де юре» являющиеся участниками правоотношений в области обеспечения сохранения объектов культурного наследия страны.

Приведенные выше замечания нельзя отнести к числу критических, они носят исключительно дискуссионный характер и ни в коей мере не умаляют достоинств проделанной работы.

Таким образом, диссертация И.А. Халикова «Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования

объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» является самостоятельным научным исследованием, в котором содержится решение задачи, имеющей значение для науки уголовного права; отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (пп. 9-14), а соискатель – Халиков Искандер Альфредович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв составлен «06» июля 2018 г.

официальным оппонентом:

кандидатом юридических наук, доцентом
Евгением Валентиновичем Медведевым,
заведующим кафедрой уголовного права и процесса
Юридического факультета ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный университет».

432700, г. Ульяновск, ул. Гочарова, д. 40/9,
р.т. 8 (422) 44-19-84, e-mail: kulk@ulsu.ru

Подпись Медведева Е.В. удовлетворена

Первый проректор- проректор
по учебной работе С.Б.Бакланов
(по доверенности № 721/01-07
от 02.03.2018г.)